

Research paper / Оригинальная статья
<https://doi.org/MPHTI: 06.52.17>
JEL: E24, I31, I32

The Current State and Ways to Increase the Real Income of the Population of Kazakhstan

Nazigul N. Zhanakova^{a*}, Gulbagda Bodauhan^b, Gulzhan Z. Nigmatova^b,
Dina D. Mangibayeva^b, Laila G. Kirbasova^b

^a Economic Research Institute, 65 Temirkazyk Str., Astana, Kazakhstan; ^b Yessenov University, 32 Microdistrict, Aktau, Kazakhstan

For citation: Zhanakova, N. N., Bodauhan, G., Nigmatova, G. Z., Mangibayeva, D.D. & Kirbasova, L. G. (2024). The Current State and Ways to Increase the Real Income of the Population of Kazakhstan. *Economics: the strategy and practice*, 19(2), 123-139, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-123-139>

ABSTRACT

The purpose of the article is to study the influence of factors on the real incomes of the population of Kazakhstan and substantiate priority ways to increase them. Using a factor-correlation analysis of the real monetary income of the population with indicators of nominal monetary income, inflation, and the growth rate of the country's economy, the influence of these indicators on the growth rate of income of the population was revealed. Data from the Bureau of National Statistics from 2010 to 2022 were used. The increase in the minimum wage is recognized as one of the tools for increasing incomes, which will lead to an increase in GDP by demand, and will lead to an increase in the IFO of GDP by demand by 0.24%, provided that real household spending increases by 1%. An increase in household incomes will lead to an increase in demand for consumer goods and services, which will lead to an increase in food prices by 0.14%, provided that real household spending increases by 1%. For the growth of real incomes of the population, it is important to strengthen the business activity of the society. An increase in the contribution of SMEs by 1% will lead to an increase in household incomes by 0.32%. An increase in lending to the economy by 1% will lead to an increase in household incomes by 0.11%. The growth of non-primary exports by 1% will lead to an increase in household incomes by 0.13%.

KEYWORDS: Real Income, Nominal Income, Inflation, Economic Growth, Wages, Income Inequality

CONFLICT OF INTEREST: the authors declare that there is no conflict of interest.

FINANCIAL SUPPORT. The study was conducted at the expense of the author's own funds.

Article history:

Received 26 January 2024

Accepted 28 June 2024

Published 30 June 2024

* **Corresponding author: Zhanakova N.N.** – Cand. Sc. (Econ.), Association Professor, Leading Expert, Economic Research Institute, 65 Temirkazyk Str., Astana, Kazakhstan, 87772734303, email: nazikzhan291178@gmail.com

Современное состояние и пути повышения реальных доходов населения Казахстана

Жанакова Н.Н.^{а*}, Бодаухан Г.^б, Нигметова Г.Ж.^б, Мангибаева Д.Д.^б, Кирбасова Л.Г.^б

^а Институт экономических исследований, ул. Темирказык 65, 010000, Астана, Казахстан; ^б Yessenov University, 32 микрорайон, 130000, Актау, Казахстан

Для цитирования: Жанакова Н.Н., Бодаухан Г., Нигметова Г.Ж., Мангибаева Д.Д., Кирбасова Л.Г. (2024). Современное состояние и пути повышения реальных доходов населения Казахстана. Экономика: стратегия и практика, 19(2), 123-139, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2024-2-123-139>

АННОТАЦИЯ

Целью данной статьи является исследование влияния факторов на реальные доходы населения Казахстана и обоснование приоритетных путей их повышения. Проведенный анализ позволил выделить основные факторы, оказывающие влияние на реальные доходы населения и их рост, и сделать соответствующие выводы. С помощью факторно-корреляционного анализа реального денежного дохода населения с показателями номинального денежного дохода, инфляцией, темпами роста экономики страны выявлено влияние данных показателей на темпы роста доходов населения. Для проведения анализа и соответствующих расчетов были использованы данные из официального открытого источника информации Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК с 2010 по 2022 годы. Одним из инструментов повышения доходов населения признан рост уровня минимальной заработной платы, который направлен на рост потребления домохозяйств, что повлечет увеличение ВВП по спросу, и приведет, по авторским расчетам, к росту ИФО ВВП по спросу на 0,24% при условии роста реальных расходов домохозяйств на 1%. При этом, рост доходов населения повлечет за собой повышение спроса на потребительские товары и услуги, что приведет к удорожанию цен на продукты питания, где рост реальных расходов домохозяйств на 1% приведет к росту инфляции на 0,14%. Для роста реальных доходов населения важно усилить деловую активность через поддержку развитию малого и среднего предпринимательства, рост объемов кредитования экономики и стимулирование несырьевого экспорта. По авторским расчетам, рост вклада МСБ на 1% приведет к росту доходов населения на 0,32%. Рост кредитования экономики на 1% приведет к росту доходов населения на 0,11%. Рост несырьевого экспорта на 1% приведет к росту доходов населения на 0,13%.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: реальные доходы, номинальные доходы, инфляция, экономический рост, заработная плата, неравенство доходов

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Исследование проведено за счет собственных средств авторов.

История статьи:

Получено 26 января 2024

Принято 28 июня 2024

Опубликовано 30 июня 2024

* **Корреспондирующий автор:** Жанакова Н.Н. – к.э.н., ассоциированный профессор, ведущий эксперт, Институт экономических исследований, ул. Темирказык 65, Астана, Казахстан, 87772734303, email: nazikzhan291178@gmail.com

ВВЕДЕНИЕ

В условиях социально-экономической модернизации общества повышение реальных доходов населения играет важную роль, поскольку это создает надежную основу для роста благосостояния и уровня жизни всего населения страны. Выступая основным индикатором уровня и качества жизни населения, рост реальных доходов населения должен быть сфокусирован на развитии человеческого капитала и повышении профессиональных навыков, развитии производительности труда, росте деловой активности населения.

В Казахстане важность вопроса роста доходов населения отмечается в стратегических документах и государственных программах и, в частности в Программе повышения доходов населения до 2029 года, в которой определены приоритетные направления улучшения качества жизни и благосостояния населения страны.

Тем не менее, наблюдаемые инфляционные процессы и рост инфляционных ожиданий, увеличение разрыва между средней заработной платой и медианой, различия в распределении заработных плат по разным отраслям, профессиям или регионам, а также ряд других факторов препятствуют росту доходов населения, увеличивая их неравенство и способствуя неравномерному распределению доходов среди населения.

В этой связи, основной целью исследования явилось выявление влияния ключевых факторов на реальные доходы населения Казахстана и обоснование приоритетных путей их повышения.

В исследовании авторами проанализирована динамика номинальных доходов населения и темпов роста реальных доходов населения в корреляции с инфляцией и темпами роста экономики РК за тринадцатилетний период. Выявлен разрыв между номинальными и реальными доходами населения, особенно в кризисные для страны годы, причиной которого явился резкий рост инфляции, переход к свободно плавающему обменному курсу и высокие девальвационные ожидания населения.

Определены факторы, влияющие на реальные доходы населения, среди которых особо выделяется неравномерное распределение доходов в экономике, которое приводит к разрыву между медианной и

средней заработной платой. Проанализированы показатели неравенства населения по распределению доходов между доходными группами за тринадцатилетний период, в том числе коэффициент Джини и коэффициент фондов, которые также свидетельствуют о наличии большего дохода у богатого населения. Проведен анализ структуры доходов и расходов населения страны и представлена модель потребления домохозяйств страны. Определено, что основная часть занятых и самозанятых задействована в низкопроизводительных отраслях экономики и имеет низкие доходы.

Отмечено, что основной проблемой является слабое развитие обрабатывающей промышленности, в частности предприятий с высоким технологическим уровнем и значительным потенциалом для увеличения доходов. Для обеспечения полной занятости необходимым является совершенствование навыков, создание эффективных рабочих мест, усиление деловой активности населения через поддержку малого и среднего предпринимательства, рост объемов кредитования экономики и стимулирование несырьевого экспорта.

Применение в исследовании эконометрических подходов позволило провести корреляционный анализ основных факторов, влияющих на деловую активность в обществе, приводящей к росту доходов населения, а также провести соответствующие расчеты их влияния в соотношении роста исследуемого фактора на 1%, приводящего к потенциальному росту доходов населения, что явилось новизной исследования.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОР

Оценка доходов населения проводится учеными-исследователями через призму исследования неравномерности распределения населения по доходам и их последствий. В частности (Dankanich, 2011) придерживается гипотезы радикального преодоления бедности через устранение ее факторов. По мнению авторов данной статьи, такой подход является фундаментальным, однако в нем не учитываются неотложные потребности тех, кто уже находится в этом состоянии. В результате акцент на радикальном преодолении бедности через устранение причин может не обеспечить достаточную помощь тем, кто нуждается в ней немедленно.

Проблемы бедности и роста доходов населения на систематической основе

представляются в исследованиях экспертов Всемирного банка в виде обзорных отчетов, в которых изучаются вопросы искоренения крайней бедности и повышения общего благосостояния населения на примере 140 стран-клиентов (World Bank, 2022). Исследования, проводимые экспертами Организации Объединенных Наций в страновом разрезе, направлены на изучение феномена многомерной бедности и искоренение ее последствий с рекомендациями для каждой изучаемой страны с целью роста благосостояния каждой из них (United Nations, 2022; United Nations, 2023). Исследования международных организаций носят системный и комплексный характер, охватывающий многие социально-экономические аспекты, с выявлением и обоснованием причин, а также разработанными подходами по их смягчению или устранению.

Проводимые экспертами исследования по доходам населения с применением количественных данных позволили оценить влияние глобализации на доходы населения (Khoroshun et al., 2023). Отмечается, что прирост доходов является существенным для стран, находящихся на ранних стадиях процесса глобализации, но «предельная отдача от глобализации» уменьшается по мере роста глобализации и, в конечном итоге, становится незначительной для наиболее глобализованных стран (Lang & Tavares, 2024).

Результаты исследования для 27 стран ЕС показали, что открытость торговли оказывает выравнивающее воздействие, в то время как финансовая глобализация через прямые иностранные инвестиции, открытость счета операций с капиталом и капитализацию фондового рынка, являются движущей силой неравенства в этих странах (Asteriou et al., 2014). С помощью нового набора данных, состоящего из 1254 наблюдений из 123 первичных исследований с применением методов мета-анализа, и мета-регрессии, выявлено влияние глобализации - от незначительного до умеренного, - на рост неравенства, при этом как в развитых, так и развивающихся странах. Выявлено, что финансовая глобализация оказывает большее воздействие на рост неравенства, нежели торговая глобализация, а образование и технологии смягчают влияние глобализации на неравенство доходов (Heimberger, 2020). При этом, важно отметить применение исследователями обновленного индекса глобализации КОФ, как сводного индекса, измеряющего глобализацию для каждой страны мира в экономическом,

социальном и политическом измерениях (Gygli et al., 2019).

Применение пространственной статистики глобальных и локальных индексов Морана, обычной регрессии методом наименьших квадратов и методом географически взвешенной регрессии, позволило на примере северной и южной Нигерии выявить различные географические различия в показателях бедности. При этом, факторами, определяющими бедность в северном регионе Нигерии, выступили уровень неграмотности населения, местоположение стран в этом регионе, зависящее от удаленности от побережья. В то же время определяющим фактором бедности в южной Нигерии, в большей степени, стала безработица (Adeleke et al., 2023).

Исследование доходов населения на примере жителей Китая позволило выявить неравенство в структуре доходов, используя в качестве показателя неравенства коэффициент Джини, разложив его по источникам доходов, анализируя абсолютные и предельные эффекты дохода от капитала и влияние трудовых доходов на общее неравенство доходов. Применяя перераспределительный эффект финансовых инструментов таких, как подоходный налог с физических лиц и трансфертные платежи, выявлено влияние дохода от капитала на увеличение общего неравенства в доходах, определена степень роста этого влияния на неравенство. Результаты исследования эффекта перераспределения налоговых инструментов показывают, что, хотя индивидуальный подоходный налог и трансфертные платежи являются факторами, влияющими на неравенство в доходах, сокращению общего неравенства в доходах способствуют только индивидуальный подоходный налог, в то время как трансфертные платежи усугубляют его. На фоне увеличения доли доходов от капитала в долгосрочной перспективе это может увеличить разрыв в распределении доходов, следовательно, будущие усилия по перераспределению бюджетных средств должны учитывать неравенство в структуре доходов. Это включает в себя дальнейшее продвижение реформ по индивидуальному подоходному налогу, оптимизацию структуры налоговых ставок, совершенствование соответствующего налогового законодательства, регулирующего доходы от капитала (доходы от собственности) и постоянное улучшение

перераспределительного воздействия фискальных инструментов (Xunhua et al., 2024).

Исследования, направленные на изучение и оценку влияния наличия природных ресурсов на темпы роста экономики страны и ее регионов, проводится с помощью выявления доли добывающего сектора в ВДС региона, интерпретируемого как зависимость экономической структуры региона от экономической деятельности, связанной с добычей природных ресурсов. На основе оценки панельных моделей с фиксированными эффектами регионов и времени, была определена нелинейная зависимость между степенью обеспеченности природными ресурсами и внутрирегиональным неравенством доходов (Ivahnenco, 2023). По мнению авторов данной статьи, такой подход может привести к упущению таких факторов, влияющих на неравенство доходов, как социальная политика, образование, доступ к ресурсам и возможности для предпринимательства.

Уровень доходов населения в контексте их неравномерного распределения исследуются в условиях более высоких показателей экономического роста страны с определением взаимосвязи этих переменных, проведением сравнительной оценки и выявлением последствий для стран (Mdingi & Ho, 2021). Одно из таких исследований проведено на примере Китая, Индии и Сингапура. Выявлено, что школьное образование, медицинское обслуживание и минимальное неравенство в сфере жилья выступают базовыми составляющими, которыми должны обладать все группы населения, независимо от уровня их доходов. Предложенные рекомендации направлены на использование Китаем и Индией опыта Сингапура, как государства, добившегося положительных результатов в экономическом развитии, несмотря на ограниченные размеры территории и почти полную зависимость от внешней торговли, переместившись за короткий период «из третьего мира в первый» (Mukhopadhyaya et al., 2023). Отмечая важность структурной трансформации экономики Сингапура и применение его опыта, в исследовании отмечается недооценка различий и уникальных особенностей каждой из представленных стран (социальноэкономические, культурные и исторические условия).

Изучение взаимосвязей между доходами населения и экономическим ростом страны на основе проведения анализа гипотезы перевернутого U Кузнецца в странах с

переходной экономикой, определения признаков переменных ВВП и ВНП на фоне непрерывного процесса экономического роста. ВВП рассматривается как основной показатель, который влияет на неравенство доходов как сокращая, так и увеличивая его, согласно гипотезе. Сокращение неравенства доходов работает в условиях осуществления структурных реформ, позволяющих достичь стабильных темпов роста за счет ускорения перехода к свободной рыночной экономике. Рост внешней торговли приводит к росту неравенства в распределении доходов, так как доходы от внешней торговли попадают в руки определенной группы инвесторов из-за неэффективности рынков и вызывает поляризацию в обществе в отношении доходов. Поэтому руководству страны следует уделять внимание не только экономическому росту, но и политике распределения доходов (Şimşek & Yılmaz, 2021).

Применение гипотезы перевернутого U Кузнецца, представляющей собой обратную унимодальную зависимость между экономическим ростом и неравенством доходов, ко всем странам с переходной экономикой может привести к упущению индивидуальных различий и специфики каждой страны. Конвергенция показателей потребления и неравенства в доходах, рассмотренных на примере Китая, отражают дополнительное влияние на доходы населения. Норма сбережений, связывающая доход и потребление, а также накопление капитала, являющегося центральным механизмом, связывающим доход и богатство, также рассматриваются как показатели, способствующие усилению тенденции к конвергенции. Утверждается, что относительно высокий уровень неравенства в Китае может сохраниться, поскольку доходы, потребление и богатство все больше усиливают друг друга (Wan et al., 2023).

Объектами многих трудов исследователей, направленных на сокращение неравенства в доходах и их рост, являются страны с нерастущей экономикой (Morgan, 2017; François et al., 2023). Исследователи сходятся во мнении, что сокращение доходов и активов богатых должно быть частью любой стратегии сокращения неравенства. Такая точка зрения отчасти послужила реакцией на взаимосвязь низкого или отрицательного экономического роста, который связан с большим неравенством. Если темпы роста ниже уровня доходности к богатству, то неравенство возрастает. Продолжением идеи большого неравенства в

условиях низкого или отрицательного роста стала политика равенства в условиях низкого роста или его отсутствия (Hartley et al., 2020), согласно которой любая стратегия предотвращения растущего неравенства доходов должна снижать отдачу от богатства ниже темпов роста.

Уровень доходов населения в результате роста их неравенства влияет на уровень статусного потребления, связанного со статусной тревогой, возникающей в результате роста долгов домохозяйств, пространственным неравенством, циклами неустойчивого потребления и более длительными поездками на работу, что оказывает влияние на увеличение в атмосферу выбросов углекислого газа (Rybus et al., 2022).

В любом случае, применение разных подходов к изучению доходов населения носит комплексный характер, охватывающий вопросы сокращения неравенства в доходах и предотвращения их неравномерного распределения в обществе, регулирования доходов и активов богатых слоев общества, социальной поддержки уязвимых слоев населения и др. И в продолжение идей предыдущих исследований, настоящее

исследование стремится расширить охват исследования, изучая пределы богатства и доходов через проявление факторов, влияющих на динамику и рост доходов населения Казахстана.

МЕТОДОЛОГИЯ

Изучение показателя реальных доходов обусловлено его важностью и необходимостью для проведения оценки уровня жизни людей и экономического благосостояния общества в целом, так как реальные доходы населения отражают то количество товаров и услуг, которое люди могут купить на свои деньги, но с учетом изменений цен, то есть с учетом инфляции. Наблюдаемый ежегодный рост инфляции на фоне продолжающегося повышения инфляционного ожидания актуализирует изучение вопроса роста доходов населения.

Данное исследование основано на поэтапном комплексном аналитическом подходе к изучению динамики реальных доходов населения и факторов, влияющих на их рост (рисунок 1).

Рисунок 1. Этапы проведения исследования

Figure 2. Stages of the study

Для выявления трендов в исследовании концептуальных положений реальных доходов населения и их роста проведен системный библиографический анализ научной литературы на основе отечественной и международной баз данных, который способствовал глубокому пониманию текущего состояния знаний в области реальных доходов населения и предоставил платформу для более эффективного и информированного проведения собственного исследования.

Дальнейший этап исследования заключается в идентификации ключевых факторов, влияющих на динамику их роста, с использованием метода анализа экономической литературы и теоретических моделей, наблюдательного подхода к реальным событиям и явлениям, а также диалектического подхода к анализу экономических явлений и процессов, относящегося к общенаучным методам исследования, и предполагающего всестороннее выявление закономерностей,

тенденций и взаимозависимостей в постоянном своем изменении и развитии. Применяемые подходы позволили выделить такие ключевые факторы, как неравномерное распределение доходов, структура доходов и расходов населения, доля самозанятых в экономике, уровень производительности труда.

С помощью официальных вторичных данных из статистических сборников Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан, а также аналитических отчетов и электронных ресурсов, доступных через сеть интернет, выделены конкретные статистические показатели, которые отражают факторы, влияющие на динамику роста доходов граждан, после которого проведен сбор этих данных и соответствующий анализ, результаты которого позволили разработать графики и диаграммы для визуализации данных и выявления соответствующих трендов.

Первоначальными статистическими показателями, используемыми для измерения реальных доходов населения, послужили показатели среднемесячного номинального денежного дохода и годовой инфляции, в корреляции с темпами роста экономики страны, что позволило определить, насколько реальные доходы населения связаны с общим экономическим развитием страны, и каким образом изменения в экономике могут влиять на доходы граждан.

Методы системного и логического, а также нормативно-логического анализа стали основой для проведения следующего этапа исследования – оценки неравенства в доходах населения, применяя соответствующие показатели, характеризующие неравномерное распределение доходов населения, в том числе между различными социальными группами.

Показателями для оценки неравенства в доходах населения послужили такие, как среднемесячная номинальная заработная плата и медианная заработная плата в стране, анализ динамики которых позволил выявить растущий разрыв, свидетельствующий о неравенстве доходов в экономике. Проведенный анализ распределения дохода по доходным квинтильным группам, анализ динамики коэффициента Джини и коэффициента фондов также послужил дополнительным доводом

в поддержку утверждения о существовании разрыва в доходах населения и недостатках текущего механизма перераспределения доходов в экономике. Анализ показателей структуры доходов и расходов населения позволил выявить нерациональность модели потребления населением страны и выявить инсайты, которые могут быть использованы для оптимизации экономического поведения и обеспечения более рационального использования ресурсов.

Проведенный на следующем этапе исследования факторный анализ показателей, влияющих на реальные денежные доходы населения, позволил провести расчет коэффициентов эластичности для определения чувствительности доходов населения к изменениям различных факторов, что послужило основой проведения оценки влияния факторов на доходы населения.

На основе формулирования выводов, полученных в результате анализа данных и оценки влияния факторов, разработаны предложения, направленные на рост доходов населения страны, являющимся заключительным этапом проведенного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Завершение глобального сырьевого суперцикла нефтяных цен оказало негативное воздействие на доходы населения Казахстана. Если до 2015 года наблюдалась устойчивая корреляция динамики ВВП и реальных доходов населения и реальной заработной платы, то с 2015 года по 2017 годы реальный рост ВВП не сопровождался ростом реальных доходов населения и заработной платы.

В период 2010-2022 годы среднедушевые номинальные денежные доходы населения выросли в 4,0 раза. Реальные денежные доходы населения в 2010-2022 годы после стабильного снижения в 2010-2016 годы начали увеличиваться с 1,8% в 2017 году до 6,4% в 2019 году, после чего начали опять снижаться, достигнув 4,5% в 2022 году, приблизительно оказавшись около показателей пандемийного 2020 года. В целом, темпы реальных доходов населения за тринадцатилетний период сократились на 1,8 п.п. (рисунок 2).

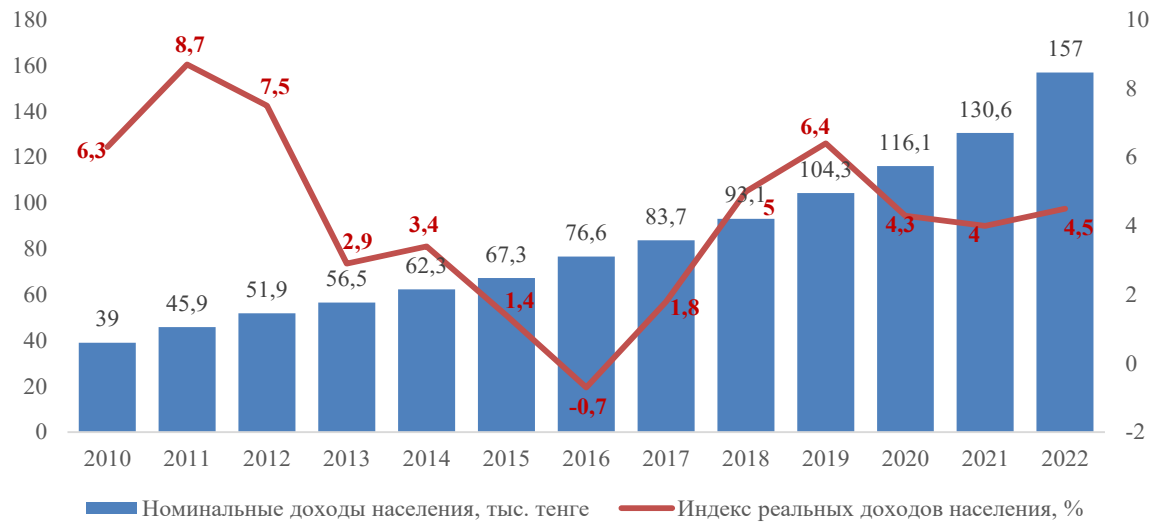

Рисунок 2. Динамика номинального и реального денежного дохода населения Казахстана в 2010-2022 годы, % / тыс. тенге

Figure 2. Dynamics of nominal and real monetary income of the Kazakhstan' population for 2010-2022, % / thousand tenge

Примечание: составлено авторами на основе источника Bureau of National Statistics (2022)

В течение рассматриваемого периода ситуация с реальными денежными доходами оставалась сложной, несмотря на положительные темпы экономического роста страны. Единственным исключением стал 2020 год, отмеченный пандемией, где ВВП

сократился на (-2,5%). Реальные доходы населения продолжали снижаться, учитывая уровень инфляции, который составил 6,3% в 2010 году и 4,5% в 2022 году, пик снижения которых пришелся на 2016 год, где он составил (-0,7%) (рисунок 3).

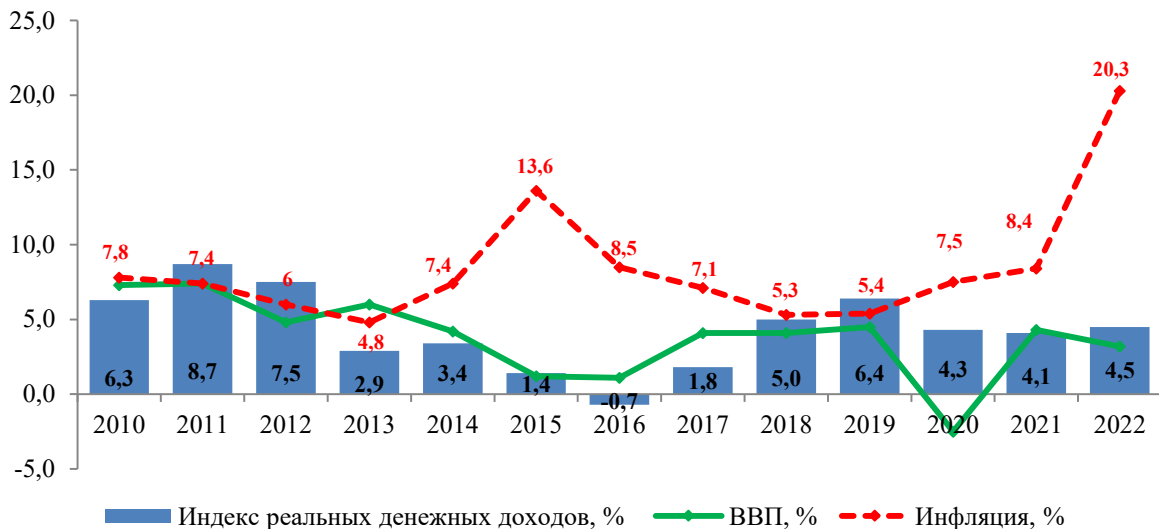

Рисунок 3. Динамика реальных денежных доходов, годовой инфляции и темпов роста экономики Казахстана за 2010-2022, %

Figure 3. Dynamics of real cash incomes, annual inflation and growth rates Kazakhstan' economy for 2010-2022, %

Примечание: составлено авторами на основе источника Bureau of National Statistics (2022)

Причиной разрыва между номинальными и реальными доходами населения в 2015-2016 годах являлся резкий рост уровня инфляции, переход к свободно плавающему обменному курсу и высокими девальвационными ожиданиями населения.

В целом, средний темп роста реальных доходов населения составил 4,3% за 13 лет, но инфляция опережает их рост, составив 8,4% за 13 лет.

Исходя из анализа данных рисунка 3, наблюдается снижение покупательной способности заработных плат населения страны, которая, в свою очередь, из-за высокой инфляции приводит к невозможности накопления домохозяйствами страны собственных сбережений.

На реальные доходы населения оказывает влияние неравномерное распределение доходов в экономике. Это может привести к различиям между медианным и средним

уровнем заработной платы. Например, если небольшое количество людей получает очень высокие доходы, это может увеличить среднюю заработную плату, но не сильно повлиять на медиану, так как она представляет собой точку, в которой половина значений выше, а половина ниже.

Различия в распределении зарплат по разным отраслям, профессиям или регионам могут также привести к разрыву между медианной и средней заработной платой. Например, если в какой-то отрасли есть небольшое количество работников с очень высокими зарплатами, это может повлиять на среднюю заработную плату.

Разрыв между медианной и средней заработной платой в РК имеет тенденцию ежегодного роста, и составляет 1,5 раза (рисунок 4), в то время как в странах ОЭСР - 1,1 раза.

Рисунок 4. Среднемесячная номинальная и медианная заработная плата в Казахстане за 2013-2022, тыс. тенге

Figure 4. The average monthly nominal and median salary in Kazakhstan for 2013-2022, thousand tenge

Примечание: составлено авторами на основе источника Bureau of National Statistics (2022)

Распределение доходов по доходным квинтильным группам свидетельствует о том, что из-за роста общей доли доходов в 5-й высокодоходной квинтильной группе произошло уменьшение доли доходов в 2-й и 3-й квинтильных группах. Это свидетельствует о наличии неравенства в относительном распределении доходов между различными доходными группами населения.

В 2022 г. у 20% населения с наивысшими доходами концентрировалось до 39,23% доходов (в 2010 г. – 37,94%), у 20% населения с наименьшими доходами концентрировалось 9,77% дохода (в 2010 г. – 9,43%). Остальные 60% населения имеют в общей сложности 51% доходов. Аналогичная ситуация наблюдается в течение анализируемого периода (рисунок 5).

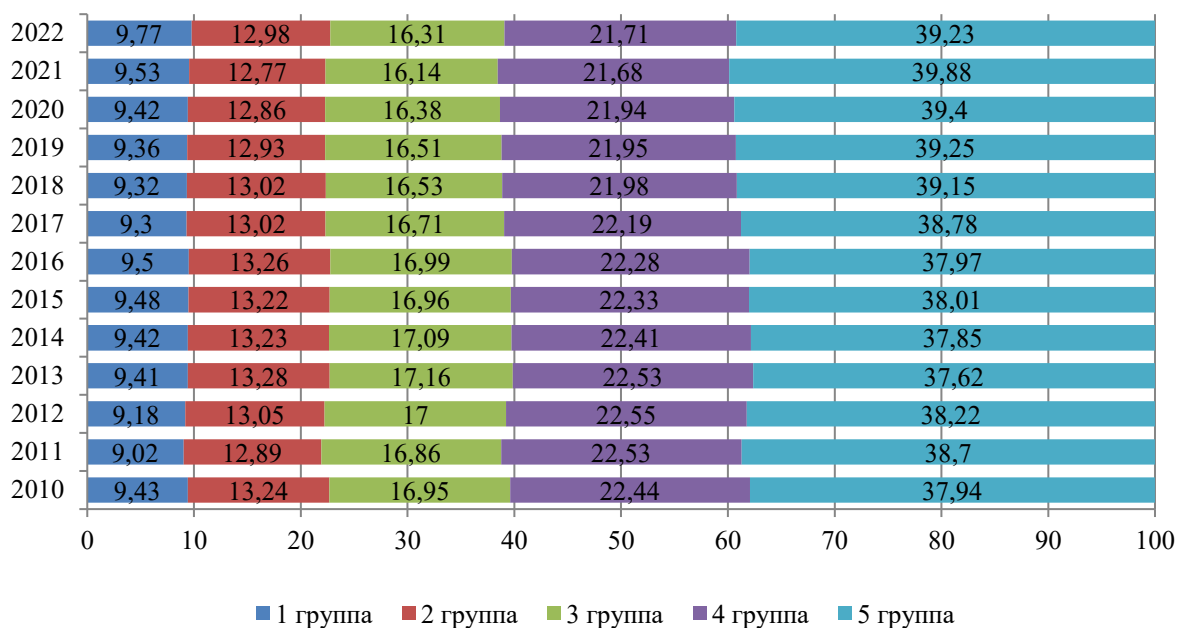

Рисунок 5. Распределение дохода в соответствии с доходными квинтилями в Казахстане за 2010-2022., %

Figure 5. Income distribution according to income quintiles in Kazakhstan for 2010-2022, %

Примечание: составлено авторами на основе источника Bureau of National Statistics (2022)

Неравенство в распределении доходов в целом по Казахстану за период 2010-2022 гг. подтверждает коэффициент Джини, который в 2010 году составлял 0,278; в 2022 году - 0,285 (рост на 0,007 пунктов).

Неравенство в распределении доходов в целом по Казахстану подтверждает также коэффициент фондов, который показывает соотношение доходов 10% наиболее обеспеченного и 10% наименее обеспеченного населения: в 2022 г. коэффициент вырос до 5,7 раз.

Все представленные данные свидетельствуют тот факт, что происходит процесс сосредоточения доходов в среде более обеспеченного населения.

Увеличение неравенства в доходах, даже при неизменном общем уровне доходов, приводит к уменьшению потребительского спроса и, в связи с особенностями потребления групп с низким доходом, замедляет темпы роста ВВП.

Природу реальных доходов населения более углубленно раскроет проведенный анализ структуры доходов населения.

В структуре доходов за период 2010-2022 годы преобладают доходы от трудовой деятельности, где доходы от наемной занятости составляют 64% в 2022 году, доходы от индивидуальной предпринимательской деятельности – 9,2%. Доходы в виде социальных трансфертов в 2022 году составили 22,8% (рисунок 6).

Анализируя структуру доходов, согласно данным рисунка 5, наблюдается ежегодное сокращение доходов от трудовой деятельности с 71,3% в 2010 году до 64% в 2022 года. Такая тенденция свидетельствует о снижении спроса на наемный труд.

Доходы от занятия предпринимательством сократились с 9,6% в 2010 году до 9,2% в 2022 году. При этом, снижение доли доходов самозанятых в 2020 г. объясняется приостановлением их деятельности в связи с введенным карантином.

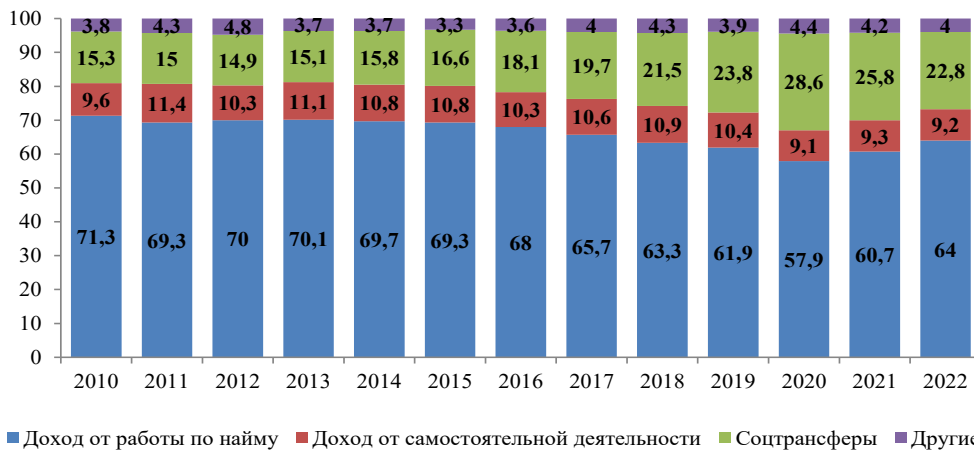

Рисунок 6. Динамика структуры денежных доходов населения Казахстана за 2010 – 2022, %
Figure 6. Dynamics of the structure of monetary incomes of the population of Kazakhstan for 2010-2022, %

Примечание: составлено авторами на основе источника Bureau of National Statistics (2022)

В периоды экономического спада государство принимает меры по стимулированию общего спроса, увеличивая суммы трансфертов. В Республике Казахстан реальные доходы населения увеличились в данном периоде за счет роста объема таких социальных трансфертов, пенсии, пособия, жилищная и адресная социальная помощь, доля которых выросла с 15,3% в 2010 году до 22,8% в 2022 году. Рекордное поступление социальных трансфертов в 2020 году (до 28,6% в структуре доходов) связано, прежде всего, с выплатами в размере 42,5 тыс. тенге (1 МЗП) гражданам, лишившимся ежемесячного дохода во время снижения деловой активности в экономике из-за чрезвычайного положения, вызванного пандемией COVID-19. В результате, 4,6 млн.

человек в течение 3-х месяцев получали эти выплаты. Это свидетельствует о том, что домохозяйства Казахстана в период реализации антикризисной политики стали более зависимы от государственной поддержки.

В структуре социальных трансфертов основная доля принадлежит выплатам пенсий (рост составил 1,6 раза) с 11,9% в 2010 г. до 18,5% в 2022 г. (рисунок 7). Рост удельного веса пенсий в структуре доходов населения объясняется ежегодной индексацией размеров базовой пенсии и пенсионных выплат по возрасту и за выслугу лет, а также увеличением доли лиц старше пенсионного возраста. Численность пенсионеров выросла в 1,5 раза к 2022 г. по сравнению с 2010 г., и составляет 11,5% от общей численности населения страны.

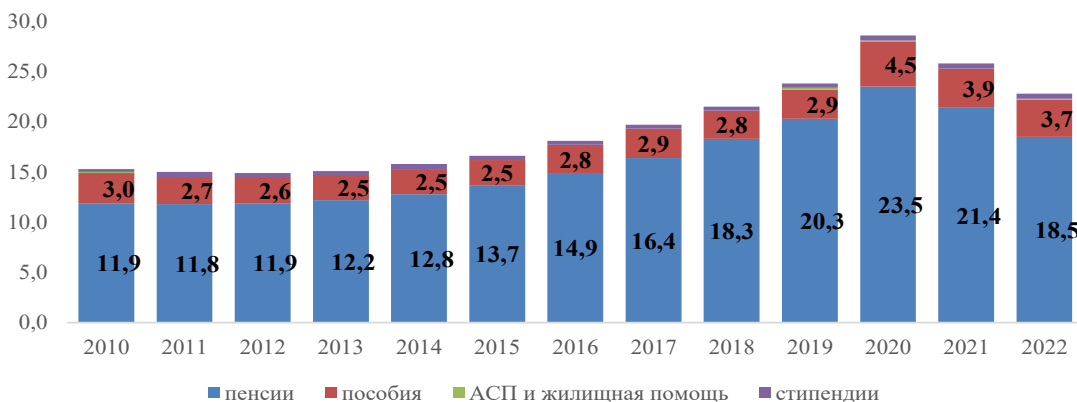

Рисунок 7. Структура социальных трансфертов Казахстана за 2010-2022, %
Figure 7. The structure of social transfers in Kazakhstan for 2010-2022, %

Примечание: составлено авторами на основе источника Bureau of National Statistics (2022)

Удельный вес пособий, АСП и стипендий имеют небольшую долю в общем объеме социальных трансфертов. Доля пособий в структуре доходов в 2020 году резко возросла до 4,5%, что объясняется их индексацией с 01 апреля 2020 г. в рамках оказываемой господдержки в период карантина. Удельный вес стипендий в общем объеме денежных доходов вырос с 0,3% в 2010 г. до 0,5% в 2022

г. Удельный вес АСП и жилищной помощи в общем объеме денежных доходов небольшой и составляет 0,1% в 2022 г. Стипендии и АСП также были проиндексированы с 01.04.2020 г. с учетом коридора инфляции.

Изменение структуры доходов в обществе, включая увеличение объема социальных трансфертов, повлекло за собой изменение структуры расходов населения (рисунок 8).

Рисунок 8. Динамика структуры денежных расходов населения Казахстана за 2010 - 2022, %
Figure 8. Dynamics of the structure of monetary expenditures of the population of Kazakhstan for 2010-2022, %

Примечание: составлено авторами на основе источника Bureau of National Statistics (2022)

Отмечается увеличение процента расходов, направляемых на покупку продуктов питания среди населения, главным образом за счет сокращения расходов на приобретение товаров, не относящихся к продуктам питания. Этот феномен не представляет собой положительную динамику, поскольку указывает на структурные изменения в образе потребления, характеризующиеся низким качеством. Более высокий процент расходов на продукты питания в общей структуре потребительских расходов свидетельствует о более низком уровне благосостояния, и наоборот. Это является признаком недостаточно высокого уровня материального достатка в обществе.

Так, в распределении денежных средств доля расходов на продукты питания в 2010-2022 годы выросла с 41,2% в 2010 году до 51,1% в 2022 году.

В категории продовольственных товаров в структуре потребительских расходов наибольший удельный вес занимают продукты питания и безалкогольные напитки, спрос на

которые ежегодно увеличивается (рост с 38,6% в 2010 году до 51,2% в 2022 году).

Среди продуктов питания и безалкогольных напитков удельный вес расходов принадлежит мясу и мясopодуктам, доля которых выросла с 11,6% в 2010 году до 17,4% в 2022 году; хлебопродукты и крупяные изделия, доля которых выросла с 7,2% в 2010 году до 7,9% в 2022 году.

Удельный вес питания вне дома в структуре потребительских расходов намного ниже и ежегодно снижается с 2,7% в 2010 году до 1,7% в 2022 году, что означает, что население предпочитает питаться дома с целью экономии семейного бюджета по ряду причин: низкие доходы, неудовлетворенность качеством еды, обслуживания и другие причины, что, в свою очередь, не способствует деятельности организаций общественного питания в рамках сферы услуг.

Удельный вес алкогольных напитков в структуре потребительских расходов населения незначителен, и отмечается снижение с 1%

в 2010 году до 0,7% в 2022 году. Удельный вес табачных изделий так же незначительный (1,4% в 2010 году, 1,5% в 2022 году).

В условиях увеличения расходов на продовольственные товары отмечается снижение доли расходов на товары, не относящиеся к продуктам питания: с 28,1% в 2010 году до 26,3% в 2022 году.

В сегменте товаров, не относящихся к продуктам питания, заметно увеличились расходы на основные потребительские нужды в рассматриваемый период:

- одежду, ткань и обувь (рост до 8,7% в 2022 году с 10,1% в 2010 году),
- мебель, предметы домашнего обихода и бытовая техника (рост до 5,2% в 2022 году с 6,4% в 2010 году),
- автотранспортные средства и ГСМ для личных транспортных средств (рост с 3,0% в 2010 году до 4,0 в 2022 году);
- товары личной гигиены (рост до 2,3% в 2022 году с 4,1% в 2010 году),
- медикаменты, лечебное оборудование и аппаратура (рост до 1,6% в 2022 года с 1,9% в 2010 году).

Надо заметить, что расходы на отдых и культурные мероприятия в течение анализируемого периода практически отсутствуют (0,0%), что указывает на снижение уровня качества жизни.

Доля платных услуг снизилась с 24,5% в 2010 году до 18,4% в 2022 году. Снижение доли расходов на услуги в бюджетах домохозяйств свидетельствует о сокращении затрат на платные услуги. Это затрагивает не только обязательные коммунальные услуги, но также услуги связи, транспорта, образования, медицинского обслуживания, благоустройства жилья и улучшения бытовых условий.

Несколько заметно увеличились расходы населения на погашение кредита и долга (рост с 3,2% в 2010 году до 5,5% в 2022 году), что связано с развитием системы кредитования, в том числе потребительского и ипотечного, и, соответственно, обращением населения в кредитные институты в связи с нехваткой собственных реальных располагаемых денежных доходов.

Удельный вес материальной помощи родственникам, знакомым, выплаты алиментов в целом составляет небольшую долю в структуре денежных расходов, и наблюдается ежегодное их сокращение с 2,9% в 2010 году до 1,7% в 2022 году, что означает снижение возможностей у населения оказания материальной помощи по

причине нехватки реальных располагаемых доходов.

На размер реальных доходов населения оказывает влияние наличие самозанятых, численность которых в стране составляет 2,2 млн., занимающихся непроизводительным трудом. Из них 1,7 млн. самозанятого населения работают в таких отраслях, как сельское хозяйство, строительство, торговля, транспорт и складирование. Только 0,1 млн. самозанятого населения создают дополнительные рабочие места. 23% молодежи с высшим образованием работают на низкоквалифицированной работе.

На размер реальных доходов населения также оказывает влияние тот факт, что в РК значительная часть экономически активного населения занята в секторах с низкой производительностью труда, что сопровождается низким уровнем доходов. По оценкам, 5,1 миллиона человек, что составляет 57,9% занятого населения, осуществляют низкопроизводительный труд. Среди них 3,2 миллиона наемных работников заняты в отраслях с низкой производительностью и соответственно низкими заработными платами (в сфере образования, государственного управления, сельского хозяйства, в сфере услуг по проживанию и питанию, здравоохранения).

Региональные диспропорции в доходах, а также высокая самозанятость в регионах страны также оказывает влияние на уровень доходов населения из-за неопределенности спроса, сезонности работ и ряда других факторов, влияющих на доходы населения.

Высокая самозанятость наблюдается в Туркестанской области, где соотношение самозанятых к занятым составляет 46,05%. В области Абай этот показатель равен 36,1%, в Жамбылской области 33,36%, Кызылординской области 32,97%, г.Шымкент 31,1%, области Жетісу 30,6%, Акмолинской области – 29,4%, Алматинской 28,47%. В то время, как по стране уровень самозанятости составляет 23,68%.

Есть регионы РК, у которых наблюдаются высокие трудовые доходы, но они не имеют устойчивого роста (Атырауская область, Мангистауская область, г. Астана, г. Алматы).

Фактор миграции также влияет на динамику реальных доходов населения, в том числе в региональном разрезе. Высокий отток населения наблюдается в таких регионах, как Костанайская, Алматинская, Акмолинская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская, Карагандинская, Жамбылская, Туркестанская,

Западно-Казахстанская, Кызылординская, Павлодарская.

Одним из инструментов роста доходов населения страны является рост минимальной заработной платы. По поручению Президента РК, с учетом очередного повышения с 1 января 2024 года размер минимальной заработной платы увеличен с 70 тыс. тенге до 85 тыс. тенге. Размер МЗП за три года увеличен в два раза, с 01 января 2024 года его размер составил 85 тыс. тенге или 36,8% от медианной зарплаты (230,9 тыс. тенге). Тем не менее, важно подчеркнуть, что размер МЗП от размера медианной заработной платы ещё далек до рекомендаций Международной организации труда, уровень которого составляет 50%.

Увеличение МЗП влияет на увеличение денежных доходов населения, что составляет порядка 1,8 млн. наемных работников, в том числе около 350 тыс. бюджетников, которое будет направлено на потребление. Рост потребления домохозяйств повлияет на увеличение ВВП по спросу. По проведенным авторами исследования расчетам, рост реальных расходов домохозяйств на 1% приведет к росту ИФО ВВП по спросу на 0,24%. В связи с ростом ВВП по спросу ожидается дополнительные поступления КПП и НДС от роста производства.

Как правило, увеличение заработных плат и, соответственно, рост располагаемых доходов влечет за собой повышение спроса на потребительские товары и услуги, что может привести к удорожанию цен на продукты питания. Так, по расчетам авторов исследования, рост реальных расходов домохозяйств на 1% приведет к росту инфляции на 0,14%.

Реальные доходы населения РК растут, как было отмечено выше, с помощью применения ряда административных и социальных мер со стороны государства (программы социальной поддержки и социальной защиты населения, рост социальных трансфертов, и др.). Однако такой рост реальных доходов происходит на фоне снижения роста производительности труда. Такое явление называется «Эффектом роста на основе потребления». В этой связи должен ставиться приоритет в направлении качества доходов, то есть качественных структурных преобразований в экономике, основанных на индустриализации ключевых реальных секторов экономики и создании условий для продуктивной занятости.

Для активного развития малого и среднего предпринимательства предполагается

реализация таких мер, как совершенствование государственных мер поддержки МСБ через дальнейшее облегчение ведения бизнеса, доступности финансирования, инструментов налогового стимулирования; увеличение доли МСБ в регионах; цифровизация, технологическая модернизация и развитие навыков работников (цифровизация бизнеса, ведение электронной коммерческой деятельности, выполнение большинства бизнес-операций онлайн; приобретение и развитие новых компетенций). По расчетам авторов исследования, рост вклада МСБ на 1% приведет к росту доходов населения на 0,32%.

Необходимо активное включение молодежи в процесс развития страны через реализацию инициатив, таких как программы «Первое Рабочее Место» для молодежи, не участвующей в образовательной и трудовой деятельности (NEET), с расширением субсидий по продолжительности и объему; и «Молодежная Практика для Выпускников» с увеличением размеров и сроков субсидий; а также через внедрение программы «Контракт поколений».

Необходимо расширять перспективы трудоустройства для социально уязвимых групп населения путем улучшения системы трудоустройства для людей с инвалидностью. Это включает в себя более эффективный контроль за соблюдением установленных квот на создание рабочих мест для инвалидов; создание в каждом регионе страны Центров по поддержке и сопровождению женщин; выдача безвозмездных грантов молодежи и социально-уязвимым слоям населения.

Для усиления деловой активности важно увеличить объемы кредитования экономики, которые варьируются в пределах 34,8% к ВВП в 2010 году до 37,8% к ВВП в 2023 году. В этой связи предлагается расширить поддержку субъектов частного предпринимательства через инструменты субсидирования ставки вознаграждения, гарантирования кредитов, обучение и консультирование; более широкое применение механизмов государственно-частного партнерства и проектного финансирования; повышение роли фондового рынка путем совершенствования регуляторной среды, расширения базы эмитентов и инвесторов. По расчетам авторов, рост кредитования экономики на 1% приведет к росту доходов населения на 0,11%.

Положительное влияние на реальные доходы населения оказывает стимулирование

несырьевого экспорта. В отличие от сырьевых товаров, несырьевые товары часто обрабатываются или производятся на более высокообразованных уровнях цепочки производства, что может способствовать созданию рабочих мест с более высокой добавленной стоимостью и доходами. Кроме того, успешный несырьевой экспорт может способствовать росту производительности труда, инновациям и развитию технологий, что в конечном итоге может привести к увеличению доходов населения за счет повышения конкурентоспособности экономики. По расчетам авторов, рост несырьевого экспорта на 1% приведет к росту доходов населения на 0,13%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Реальные доходы населения характеризуются отличительной дифференциацией, причиной которой является неравномерное их распределение в экономике. Различия реальных доходов наблюдаются в отраслях экономики, профессиях, и регионах страны.

Уменьшение доходов в первую очередь затронуло группы населения с наименьшими доходами и практически не затронуло группы с высокими доходами, что подтверждает проведенный анализ структуры доходов населения в разрезе квинтильных групп.

На рост реальных доходов населения также неблагоприятно влияют высокий уровень самозанятости в региональном разрезе, а также фактор миграции.

В обществе создалась модель иждивенческого настроения большого слоя населения, причиной появления которой является наблюдаемая тенденция снижения спроса на наемный труд и сокращения доходов от предпринимательской деятельности в структуре доходов населения на фоне роста доли социальных трансфертов, обеспечиваемых государством. То есть в обществе выросла зависимость от поддержки со стороны государства на фоне сокращения доли наемного труда.

В сочетании с преобладанием доли продовольственных товаров в структуре расходов населения создается картина некачественных структурных изменений в целом, в модели потребления в частности, что не является положительным явлением в экономике страны.

Для роста доходов населения необходимо проведение комплексной стимулирующей

политики, приводящей к росту доходов, благоприятно воздействуя на качество жизни. Минимальная заработная плата до настоящего момента и в перспективе рассматривается как один из инструментов повышения доходов населения.

Важен отход от «искусственного» роста доходов за счет получения государственной социальной поддержки, социальных трансфертов, вызывая таким образом иждивенческие настроения в обществе, и важен переход к стимулированию деловой активности в обществе, как одному из возможных способов увеличения доходов населения через развитие малого и среднего предпринимательства, рост объемов кредитования экономики и отход от сырьевой направленности.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Conceptualization and theory: NZ; research design: NZ; data collection: DM, LK; analysis and interpretation: GN, GB; writing draft preparation: GB, NZ; supervision: NZ; correction of the article: NZ; proofread and final approval of the article: NZ. All authors have read and agreed to the published version of the manuscript

REFERENCES

- Adeleke, R., Alabede, O., Joel, M., & Ashibuogwu, E. (2023). Exploring the geographical variations and influencing factors of poverty in Nigeria. *Regional Science Policy & Practice*, 15(6), 1182-1198. <https://doi.org/10.1111/rsp3.12621>
- Asteriou, D., Dimelis, S., & Moudatsou, A. (2014). Globalization and income inequality: A panel data econometric approach for the EU27 countries. *Economic Modelling*, 36(1), 592–599. <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2013.09.051>
- Bureau of National Statistics. (2022). [cited December 3, 2022]. Available at: <http://www.stat.gov.kz> (in Russ)
- Dankanich, S. A. (2011). [Income Inequality of the Population: Types and Consequences]. *Neravenstvo dokhodov naseleniya: vidy i posledstviya. Problems of the modern economy*, 3(39), 59-63. (in Russ)
- François, M., Mertens, S. de W., & Maréchal, K. (2023). Unlocking the potential of income and wealth caps in post-growth transformation: A framework for improving policy design. *Ecological Economics*, 208, 107788. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2023.107788>
- Gygli, S., Haelg, F., Potrafke, N., & Sturm, J.E. (2019). The KOF Globalisation Index – Revisited. *The Review of International Organizations*, 14(3), 543-574. <https://doi.org/10.1007/s11558-019-09344-2>

- Hartley, T., Bergh, J., & Kallis, G. (2020). Policies for Equality Under Low or No Growth: A Model Inspired by Piketty. *Review of Political Economy*, 32(2), 243-258. <https://doi.org/10.1080/09538259.2020.1769293>
- Heimberger, P. (2020). Does economic globalisation affect income inequality? A meta-analysis. *The World Economy*, 43, 2960-2982. <https://doi.org/10.1111/twec.13007>
- Ivachenko, T. Y. (2023). Income inequality and provision of natural resources in the regions of Russia. *HSE Economic Journal*, 27(2), 220-247. <https://doi.org/10.17323/1813-8691-2023-27-2-220-247>. (in Russ.).
- Khoroshun, O., Olasiuk, H., Rokocha, V., & Kumar, S. (2023). A cross-country study of the direct and inverse relationship between economic globalization and growth. *Investment Management and Financial Innovations*, 20(1), 250-264. [https://doi.org/10.21511/imfi.20\(1\).2023.22](https://doi.org/10.21511/imfi.20(1).2023.22)
- Lang, V. & Tavares, M. (2024). The Global Distribution of Gains from Globalization. *The Journal of Economic Inequality*, 22, 357-381. <https://doi.org/10.1007/s10888-023-09593-7>
- United Nations, (2022). Lifting 100 million out of poverty by 2025 still possible, despite recession threat. [cited October 17, 2022]. Available at: <https://news.un.org/en/story/2022/10/1129592>
- Mdingi, K., & Ho, S-Y. (2021). Literature review on income inequality and economic growth. *MethodsX*, 8, 101402. <https://doi.org/10.1016/j.mex.2021.101402>
- Morgan, J. (2017). Piketty and the Growth Dilemma Revisited in the Context of Ecological Economics. *Ecological Economics*, 136, 169-177. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2017.02.024>
- Mukhopadhyaya, P., Shantakumar, G., & Rao, B. (2011). *Economic growth and income inequality in China, India and Singapore: Trends and policy implications* (1st ed.). Routledge Studies in the Modern Economy. <https://doi.org/10.4324/9780203809266>
- Pybus, K., Power, M., Pickett, K. & Wilkinson, R. (2022). Income inequality, status consumption and status anxiety: An exploratory review of implications for sustainability and directions for future research. *Social Sciences & Humanities Open*, 6(1), 100353. <https://doi.org/10.1016/j.ssaho.2022.100353>
- United Nations, (2023). Rapid poverty reduction in some countries, data missing in many others. [cited July 11, 2023]. Available at: <https://news.un.org/en/story/2023/07/1138577>
- Şimşek, T., & Yılmaz, V. (2021). Income Inequality and Economic Growth in Transition Economies: Testing the Validity of Kuznets Inverted U-shaped Curve. Taşar, *Transition Process in Transition Economies* (pp.5-21). Editura Universităţii Aurel Vlaicu din Arad
- Wan, H., Gustafsson, B. & Wang, Y. (2023). Convergence of Inequality Dimensions in China: Income, Consumption, and Wealth from 1988 to 2018. *Review of Income and Wealth*, 0(0). 1-27. <https://doi.org/10.1111/roiw.12675>
- World Bank Group (2022). *Poverty and Shared Prosperity: Correcting Course. Overview*. Washington: International Bank for Reconstruction and Development. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1893-6>
- Xunhua, T., Jie, Y. & Jing, Z. (2024). Income composition inequality of Chinese residents and fiscal redistribution effect: An empirical analysis on individual income tax and transfer system, *PLOS ONE*, 19(1), e0296129. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0296129>

Information about the authors

- *Nazigul N. Zhanakova – Cand. Sc. (Econ.), Associate Professor, Leading Expert, Economic Research Institute, Astana, Kazakhstan, email: nazikzhan291178@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-1197>
- Gulbagda Bodauhan – Cand. Sc. (Econ.), Acting Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, email: gulya_b_06@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0955-5187>
- Gulzhan Z. Nigmatova – Cand. Sc. (Econ.), Acting Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, email: guljan_nigmatova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5486-7887>
- Dina D. Mangibayeva – Cand. Sc. (Econ.), Acting Associate Professor, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, email: dina.mingibayeva@yu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2712-1510>
- Laila G. Kirbasova – Master, Assistant of Professor, Yessenov University, Aktau, Kazakhstan, email: amlm13@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0969-0450>

Авторлар туралы мәліметтер

- *Жанакова Н.Н. – э.ғ.к., қаумдастырылған профессор, жетекші сарапшы, Экономика зерттеу институты, Астана, Қазақстан, email: nazikzhan291178@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-1197>
- Бодаухан Г. – э.ғ.к., қаумдастырылған профессор міндетін атқарушы, Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, email: gulya_b_06@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0955-5187>

Нигметова Г.Ж. – э.ғ.к., қаумдастырылған профессор міндетін атқарушы, Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, email: guljan_nigmatova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5486-7887>

Мангибаева Д.Д. – э.ғ.к., қаумдастырылған профессор міндетін атқарушы, Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, email: dina.mingibayeva@yu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2712-1510>

Кирбасова Л.Г. – магистр, профессордың көмекшісі, Yessenov University, Ақтау, Қазақстан, email: amlm13@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0969-0450>

Сведения об авторах

***Жанакова Н.Н.** – к.э.н., ассоциированный профессор, ведущий эксперт, Институт экономических исследований, Астана, Казахстан, email: nazikzhan291178@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4593-1197>

Бодаухан Г. – к.э.н., и.о. ассоциированный профессор, Yessenov University, Ақтау, Казахстан, email: gulya_b_06@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0955-5187>

Нигметова Г.Ж. – к.э.н., и.о. ассоциированный профессор, Yessenov University, Ақтау, Казахстан, email: guljan_nigmatova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5486-7887>

Мангибаева Д.Д. – к.э.н., и.о. ассоциированный профессор, Yessenov University, Ақтау, Казахстан, email: dina.mingibayeva@yu.edu.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2712-1510>

Кирбасова Л.Г. – магистр, ассистент профессора, Yessenov University, Ақтау, Казахстан, email: amlm13@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0969-0450>